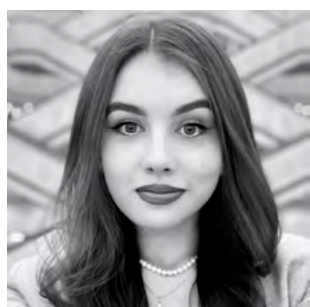

Научная статья
УДК 75.044(470)'20'
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.02.016

«Мы от рода русского...»: концептуализация понятия «русскости» в современной исторической живописи Григория Гукасова

Ярошевич Полина Владимировна ^{a, b}

^a Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^b Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация
polina.yaroshevich.10101010@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу творчества Григория Гукасова в контексте современной академической живописи и осмысления национальной самоидентификации. Материалом для исследования послужили произведения, представленные на выставке художника «Мы от рода русского...» в Государственном Русском музее в 2025 году, а также эскизы и этюды мастера, интервью с ним. Исследование предлагает изучение художественного метода, философской программы и содержательной составляющей произведений мастера. В основе статьи лежит формально-стилистический и иконографический анализ, выходящий за рамки описания выставочного материала. Автор статьи рассматривает живописные полотна Гукасова как способ осмысления национальной идентичности, анализируя, как исторические сюжеты и академическая техника в его исполнении способствуют диалогу со зрителем о понятии «русскости». Исследование выявляет, что творческий метод Г.А. Гукасова базируется на глубоком знании классической академической школы, которая обогащается его индивидуальной «пастозной» манерой письма и мастерским использованием света. Художник стремится не навязывать зрителю оценочные суждения, а провоцировать его к размышлениям об истории и национальной самоидентификации. Анализ ключевых произведений демонстрирует, как художник через исторические сюжеты и символику раскрывает свое понимание «русскости». Особое внимание уделяется символической нагрузке произведений, связи с древнерусскими памятниками. Исследование расширяет представления о современном академическом искусстве и его потенциале в исследовании вопросов национальной идентичности. Предложен новый подход к интерпретации творчества художника, основанный на анализе связи между художественным методом, содержательной программой творчества и его воздействием на зрителя в аспекте национальной самоидентификации.

Ключевые слова: Григорий Гукасов, современная русская живопись, академизм, академическая живопись XXI века, историческая живопись, национальная идентичность, патриотическая тематика

Для цитирования: Ярошевич П.В. «Мы от рода русского...»: концептуализация понятия «русскости» в современной исторической живописи Григория Гукасова // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 2 (41). С. 260–285. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.02.016>.
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1298>.

Original article

“We are from the Russian family...”: conceptualising the notion of ‘Russianness’ in the contemporary historical painting of Grigoriy Gukasov

Polina V. Yaroshevich ^{a, b}^a Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation^b State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation

polina.yaroshevich.10101010@yandex.ru

Abstract. The article provides an analysis of Grigoriy Gukasov’s oeuvre within the context of contemporary academic painting and the discourse on national self-identification. The study is based on works showcased at the artist’s exhibition, “We are from the Russian family...”, held at the State Russian Museum in 2025, as well as the master’s sketches, studies, and interviews. Employing formal-stylistic and iconographic methods, the research offers an in-depth evaluation of the artist’s creative technique, philosophical framework, and the conceptual substance of his works, moving beyond a mere description of the exhibition material. The author examines Gukasov’s canvases as a medium for conceptualising national identity, exploring how his interpretation of historical subjects and academic technique fosters a dialogue with the viewer regarding the notion of “Russianness” (russkost). The study reveals that Gukasov’s method is rooted in a profound mastery of the classical academic school, enriched by his distinctive impasto brushwork and sophisticated use of light. Rather than imposing value judgements, the artist seeks to provoke reflection on history and national self-identity. The analysis of key works demonstrates how Gukasov expresses his understanding of “Russianness” through historical themes and symbolism. Particular attention is paid to the symbolic resonance of the paintings and their links to Old Russian heritage. This research expands the understanding of contemporary academic art and its potential to explore questions of national identity, suggesting a new way of interpreting by examining the interplay between artistic method, conceptual programme, and their influence on the viewer’s sense of self-identification.

Keywords: Grigoriy Gukasov, contemporary Russian painting, academicism, 21st-century academic painting, historical painting, national identity, patriotic themes

For citation: Yaroshevich, P.V. (2026) ““We are from the Russian family...”: conceptualising the notion of ‘Russianness’ in the contemporary historical painting of Grigoriy Gukasov”, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 260–285. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.02.016.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1298>. (In Russ.)

Введение

Проблемы современного академического искусства в предыдущем десятилетии подробно рассмотрены в работах С.М. Грачёвой [1; 2] и до сих пор остаются предметом активных дискуссий. Вопрос национальной самоидентификации остро стоял в искусствоведческой среде начиная с XVIII века и вплоть до рубежа XIX–XX столетий,

однако в XXI веке эта проблема звучит всё реже [3; 4; 5; 6 и др.].

В современных реалиях заметной фигурой стал Г.А. Гукасов, в чьем творчестве сквозной нитью проходит мысль М.В. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»¹. Как представитель академической школы Гукасов в каждой картине через условный

¹ Ломоносов М. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1980. С. 514.

славянско-византийский антураж и исторический экскурс пытается обратиться к истокам, найти ответы на острые вопросы настоящего и через прошлое предугадать будущее. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что анализируемые далее в статье работы создавались автором именно в контексте поиска национальной идентичности.

Актуальность исследования обусловлена недостаточностью научных публикаций, затрагивающих проблематику «русскости» в современном академическом искусстве XXI века. Научная новизна статьи заключается в том, что творчество Г.А. Гукасова впервые рассматривается в рамках данного направления. Учитывая текущую политическую ситуацию и государственный курс на патриотическое воспитание, обращение художника к истории российской государственности и ее истокам видится своевременным и стратегически верным шагом. Разговор о «вечных» истинах через академическую по своей сути живопись представляется сегодня необходимым как никогда.

Живописные и скульптурные произведения Г.А. Гукасова, ставшие материалом исследования, были представлены на выставке «Мы от рода русского...» в Государственном Русском музее в 2025 году. В экспозицию вошло более 30 крупноформатных живописных полотен художника и несколько десятков произведений, выполненных в формате эскизов и этюдов.

Идея выставки родилась из стремления Г.А. Гукасова объединить в одном пространстве визуальные образы из истории России от древности до наших дней. Фраза «Мы от рода русского...», вынесенная в заглавие проекта, обладает глубоким концептуальным значением и отсылает к истокам возникновения государственности. Именно эти слова, как писал исследователь дипломатии Древней Руси А.Н. Сахаров, «открывают самый древний документ в русской истории»², в истории нашего народа. Известно, что 2 сентября 911 года между Русью и Византией был заключен международный договор, урегулировавший их двусторонние отношения. Это соглашение — первый древнерусский документ, дошедший до нас в составе позднейших летописных сводов, в частности в «Повести временных лет» (ил. 1). «Мы от рода русского — Карлы, Инегелд, Фарлаф <...> посланные от Олега <...> к царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими»³, — так заявляли о себе

послы. В той же «Повести временных лет» под 970 годом приводится еще одно знаковое высказывание — речь князя Святослава перед сражением под Аркадиополем: «Так не посрадим земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвые сраму не имут. Если же побежим — позор нам будет. Станем же крепко»⁴.

Два приведенных высказывания поднимают вопросы национального самосознания и высокого понимания чести, присущего русскому человеку. Эти фразы, по нашему убеждению, сублимируют в себе само понятие «русскости». Кто мы, откуда, куда мы идем? Мы — представители «рода русского», из поколения в поколение несем в себе ценности и нарративы о доблести, добре и истине, сформированные столетия назад и составляющие духовную основу нашего общества по сей день.

По утверждению самого художника, именно в осмыслении исторических событий прошлого он нашел ту самую «русскость» — идею «Мы от рода русского», ставшую заглавием выставки. Он отмечает: «Она [идея] для меня и утверждение, и вопрос одновременно»⁵. Каждая работа мастера — это попытка исследовать ту или иную грань национального характера, запечатлеть образ народа в различные исторические моменты. Причем это может быть как событие внутрироссийской истории, так и эпизод взаимодействия с внешним миром, когда происходит соприкосновение с другими народами и иными духовными традициями. По замыслу художника, каждый посетитель выставки должен покинуть ее с чувством сопричастности к мощной «корневой системе»⁶ русского народа, проявленной в нашей многовековой истории, — без связи с этими истоками человек, по мнению Гукасова, неизбежно «высыхает» и теряет опору для созидания будущего.

Цель настоящего исследования — выявить особенности творческого метода Гукасова, его связь с классической школой российского изобразительного искусства, проанализировать символику образов и смыслов, содержащихся в произведениях художника, а также определить роль личной творческой философии Гукасова в формировании национального самосознания и культурного наследия. Среди задач исследования выделяются следующие:

а) изучить биографические аспекты и формирование художественной индивидуальности Г.А. Гукасова;

² Сахаров А.Н. «Мы от рода русского...»: рождение русской дипломатии. Л.: Лениздат, 1986. С. 11.

³ Повесть временных лет / перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва; под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. М.: Наука, 1996. С. 154.

⁴ Там же.

⁵ Из интервью автора с Г.А. Гукасовым.

⁶ Там же.

1. Лист

Радзивилловской
летописи
с миниатюрой «Поход
Олега на Царьград»
и текстом Русско-
византийского
договора 911 года.

Конец XV века
(около 1490-х).
Бумага с водяными
знаками; рукописное
письмо (полуустав),
рисунок пером,
расцвеченный акварелью
(темперой).

Библиотека Российской
академии наук (БАН),
Санкт-Петербург

б) выявить позицию художника относительно взаимодействия академизма и индивидуального стиля, определить вклад в сохранение традиций отечественного искусства;

в) выполнить анализ художественных приемов и выразительных средств, интерпретацию ряда произведений в аспекте понимания национальной идентичности и преемственности культурных ценностей.

В качестве методологической основы исследования выбраны формально-стилистический и иконографический методы анализа. Следует отметить, что, несмотря на успех недавней выставки, принесшей автору широкую известность, его имя еще не в полной мере вписано в контекст современной художественной критики: творчеству мастера посвящено лишь несколько публикаций. В их числе — каталог Государственного Русского музея со вступительной статьей Л. Шакировой [7, с. 6], а также работы С.М. Грачёвой [1; 2]. Указанные публикации составили источниковую базу исследования, ключевым материалом стало личное интервью с художником. Автор выражает искреннюю признательность Г.А. Гукасову за содействие в подготовке данной статьи.

Об авторе и его художественном методе

Григорий Александрович Гукасов родился в Ленинграде 26 марта 1980 года. После окончания Краснодарского художественного училища он продолжил обучение в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, в мастерской монументальной живописи.

Наставниками художника были профессора А.А. Мыльников и А.К. Быстров. В настоящее время Г.А. Гукасов — член Союза художников России, член-корреспондент Российской академии художеств, а с 2015 года — старший преподаватель кафедры рисунка Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. Награжден золотой медалью РАХ.

Трудно переоценить значение самого обращения Г.А. Гукасова к историческим сюжетам «Руси изначальной» в наши дни. Ведь живопись в историческом жанре — это «базис, на котором поколения русских мастеров учились создавать образы древности, классическая академическая школа» [8, с. 239], подлинники представителей которой сегодня, к сожалению, редки. В этом смысле Г.А. Гукасов выступает хранителем мастерства классического живописца и рисовальщика, связующим звеном между современностью и былинной стариной. При этом в работах мастера академизм органично соседствует с индивидуальной «пастозной» манерой. Художник намеренно кладет мазки так, чтобы

красочный слой — «кожа холста» — пульсировал и буквально пламенел; в этом обнаруживается уникальный авторский почерк.

В своих полотнах художник не навязывает зрителю готовых оценочных суждений, а, напротив, приглашает его к глубокому размышлению. Благодаря этому зритель получает возможность эмоционально пережить события вместе с их очевидцами, почувствовав себя неотъемлемой частью истории.

Полотна Г.А. Гукасова в большинстве своем крупноформатны и населены колоритными героями. По мнению художника, масштаб холстов напрямую продиктован монументальностью выбранных тем: «Мне бы хотелось увидеть таких персонажей в нас самих — русичах, — которые как раз не должны помещаться в рамки, они шире, больше, гипертрофированнее»⁷. Такое представление Григория Александровича о русском герое опирается на творческое наследие трех великих мастеров прошлого — Василия Сурикова, Гелия Коржева и Аркадия Пластова. Именно они помогли Г.А. Гукасову расшифровать «геном русскости» и пробудили интерес к изображению людей, наделенных исключительной духовной и физической силой.

Важно отметить, что для Г.А. Гукасова принципиально дистанцироваться от художественных поисков начала XX столетия. Мастера той эпохи обратились к искусству, направленному «вглубь» человеческого сознания, стремясь исследовать его природу и передать открывшиеся истины доступными средствами. Г.А. Гукасов, напротив, убежден, что цель искусства — через обращение к мифологии, подвигам и урокам прошлого явить идеалы, к которым обществу необходимо стремиться сегодня, и преодолеть состояние «богооставленности», в котором пребывает современный человек.

Как живописец Григорий Александрович подчеркивает: в работе ему важно не выдвигать авторское «Я» на передний план. Художник стремится избегать излишней концентрации на собственном стиле, полагая, что это может привести к «самопопированию». Г.А. Гукасов убежден, что в искусстве первично содержание, тогда как личность мастера и его стилистика всегда вторичны и должны оставаться «за сюжетом».

Анализ произведений Г.А. Гукасова

Представленная в Русском музее коллекция работ художника разделена на тематические блоки: «Княгиня Ольга», «Величие русского оружия», «Графика Г.А. Гукасова», «Народ. Бунт. Великая Отечественная война», «Дети» и «Семья». В этой последовательности проанализируем ключевые полотна каждой категории.

⁷ Там же.

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

2. **Г.А. Гукасов.**
Огненная.
Княгиня Ольга.
2025.
Холст, масло.
335 x 270.
Частное собрание.
Источник: [7]

3. Г.А. Гукасов.
Огненная.
Княгиня Ольга.
Фрагмент.
2025.
Холст, масло.
Частное собрание.
Источник: [7]

4. **Г.А. Гукасов.**
Хороша ли вам честь?
 2019–2025.
 Холст, масло.
 400 × 600.
 Частное собрание.
 Источник: [7]

Открывает цикл серия работ, посвященная княгине Ольге — легендарной правительнице Руси (945–960) и супруге Игоря Рюриковича. В 2025 году художник представил полотна «Огненная. Княгиня Ольга» (2025, ил. 2, 3), «Хороша ли вам честь?» (2019–2025, ил. 4) и «Крещение. Княгиня Ольга» (2025). Для него образ святой равноапостольной княгини — это олицетворение России во всей сложности ее исторического пути. Образ правительницы был найден Гукасовым в чертах друга семьи — Анны, проживающей на второй родине живописца, в Краснодаре.

Каждому этапу духовной трансформации Ольги в работах художника соответствует свой образный строй и колористическое решение. Так, полотно «Хороша ли вам честь?» (ил. 4)

обращается к языческой странице русской истории и повествует о мести княгини убийцам мужа — древлянам. Согласно «Повести временных лет», древляне отправили к Ольге «лучших мужей», чтобы просватать ее за своего князя Мала. Притворно желая оказать гостям почести, княгиня велела нести их в ладьях до самых покоев. Однако во дворе лодки сбросили в заранее вырытую яму, и послы были заживо погребены. Именно к этому моменту относится вопрос Ольги: «Хороша ли вам честь?» — и ответ обреченных: «Горше нам Игорева смерти»⁸.

В этой картине привлекает внимание не только грозный лик правительницы, но и уникальное композиционное решение. Сценическое движение постепенно закручивается к яме; положения

⁸ Повесть временных лет. Указ. соч. С. 27.

5. Г.А. Гукасов.

Крещение.

Княгиня Ольга.

2025.

Холст, темпера.

350 × 390.

Частное собрание.

Источник: [7]

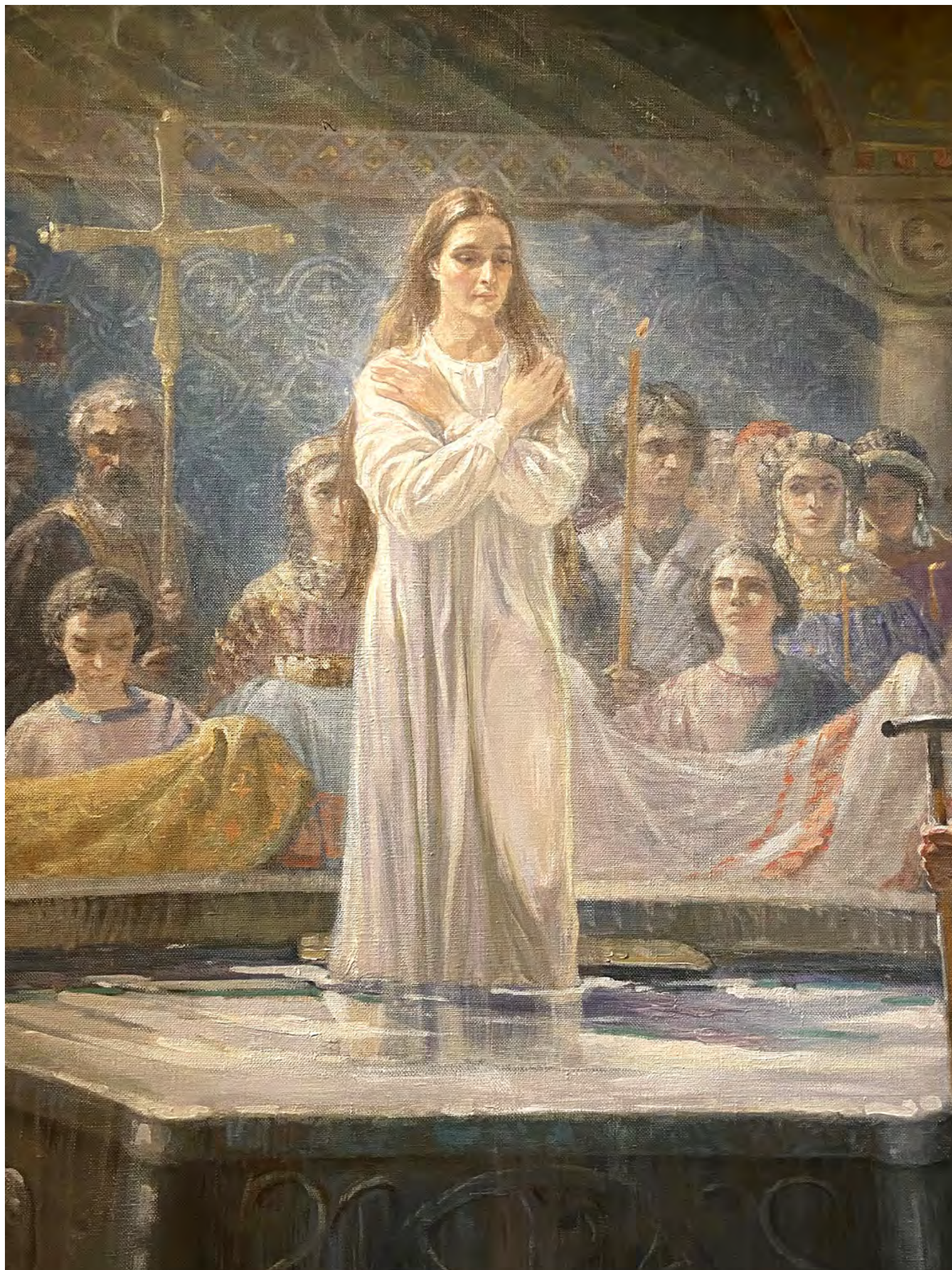
фигур, жесты и эмоции вторят мотиву воронки. Всё сводится к центру — состоянию вселенского ужаса людей, которых ждет смерть. В этом внутреннем ритме ощущается «суриковская текучесть» [9, с. 219] композиций Г.А. Гукасова. Как и у В.И. Сурикова, человеческая толпа заполняет почти всё пространство холста. При этом участники действия не безлики: они демонстрируют многообразие реакций и чувств, а фигура лидера задает импульс бурному центростремительному движению.

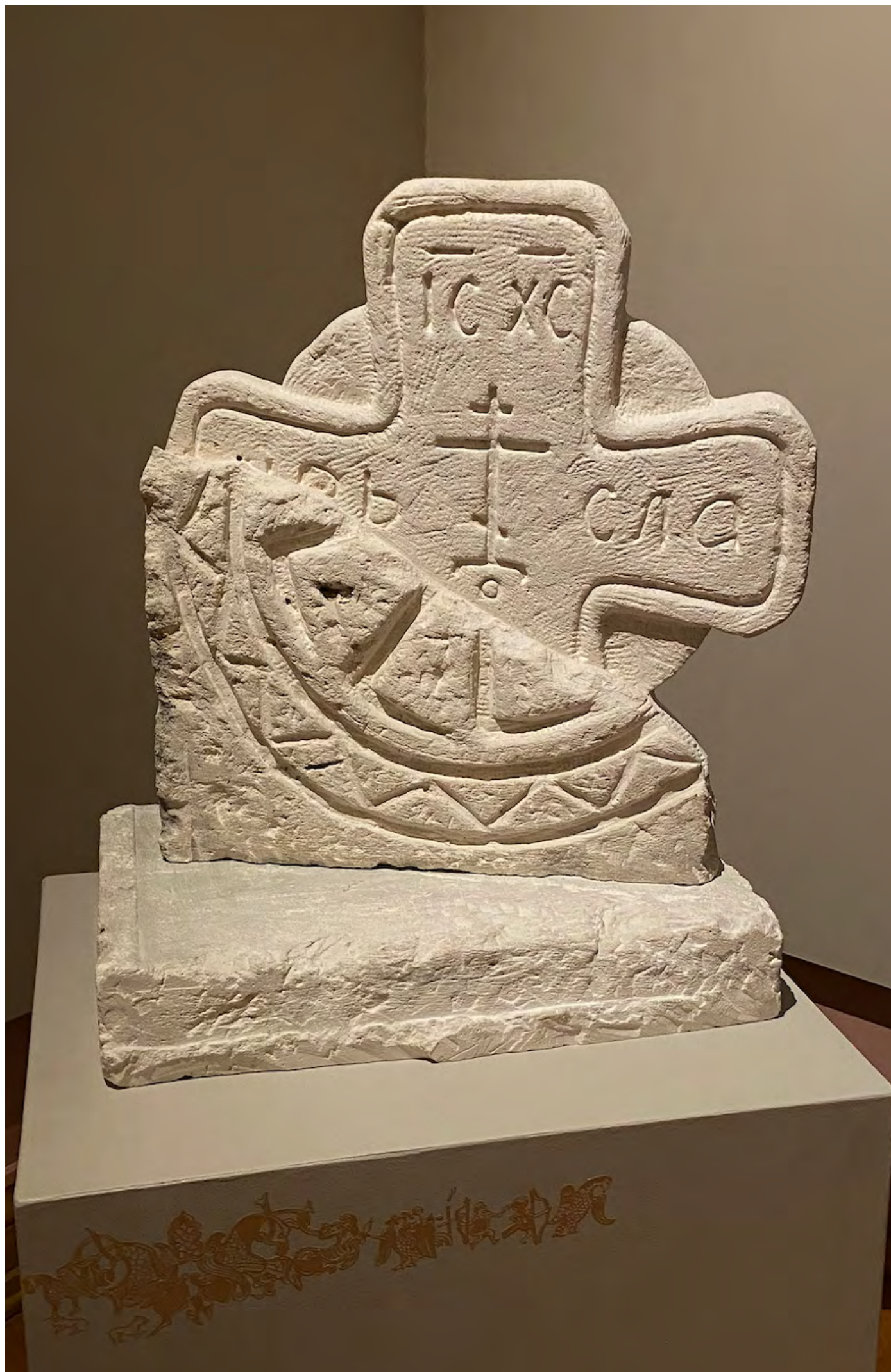
От языческой Руси автор ведет нас к Руси христианской, что находит отражение в полотне «Крещение. Княгиня Ольга» (2025, ил. 5, 6). Здесь мы видим иную ипостась княгини Ольги — после ее духовного перерождения. Известно, что

правительница приняла крещение в Константинополе в 957 году. Именно она впоследствии привезла на Русь первые богослужебные книги и велела возвести первый христианский каменный храм, за что и была причислена к лику святых. Изречение «Только на возделанной почве может прорасти зерно» напрямую применимо к равноапостольной княгине: под ее влиянием формировалось мировоззрение внука — будущего крестителя Руси князя Владимира Святого.

На полотне Г.А. Гукасова внимание привлекает обилие света: Ольга расположена в центре композиционного средокрестия и сияет подобно свече. Такой акцент не случаен: в византийской культуре свет в храме всегда играл особую роль, сопровождая литургию и определяя архитектурный

6. Г.А. Гукасов.
Крещение.
Княгиня Ольга.
Фрагмент.
2025.
Холст, темпера.
Частное собрание.
Источник: [7]

7. Г.А. Гукасов.
Рождение русского
креста.

2025.

Гипс.

75 × 56 × 28.

Частное собрание.

Фотография:

П.В. Ярошевич

8. Г.А. Гукасов.

Стрела в три пера.

2025.

Металл, камень.

79 × 46 × 33.

Частное собрание.

Фотография:

П.В. Ярошевич

канон. Картина наглядно демонстрирует влияние этой светоносности на полян-язычников, входящих в храм через затененный портал. Их приземленным образам художник противопоставляет фигуры жителей Константинополя с «по-дионисиевски» вытянутыми, почти дематериализованными пропорциями, словно растворенными в божественном сиянии.

Изображая таинство крещения и дальнейший путь Ольги, мастер утверждает: человек способен на внутреннее перерождение, если к тому есть воля Божья и твердость самого человека. Стоит отметить, что в полотнах, посвященных княгине Ольге, можно увидеть всё многообразие техник Гукасова: классическая масляная живопись здесь органично соседствует с темперой, пастелью, мелом, сангиной и сепией.

Тему Древней Руси в творчестве Г.А. Гукасова дополняют произведения малой пластики. В экспозиционном пространстве автору важно поддерживать живопись объемными формами [10, с. 412]. Для этого он разрабатывает концепцию обгоревшего деревянного идола и противопоставляет ему «Рождение русского креста» (ил. 7), выполненное из известняка. В этой работе художник наглядно представляет трансформацию христианской

символики: от креста-коловрата к четырехконечному «греческому» кресту [11, с. 517] и, наконец, к современному русскому православному кресту.

Тот же мотив, но уже в форме «Стрелы в три пера» (ил. 8), находит продолжение в следующем тематическом блоке — «Величие русского оружия». На наш взгляд, включение скульптуры в экспозиционное пространство — оправданное решение, которое эффективно работает на создание необходимой атмосферы и усиливает общее впечатление от живописи.

Полотно «Мы от рода русского» (2009, ил. 9), название которого стало заглавием всей выставки, задает тему варяжских корней Руси. К этому образу Г.А. Гукасов пришел после знакомства с одноименным трудом А.Н. Сахарова⁹. Понятие «русский» для художника широко: оно объединяет все народы, исторически проживающие на территории России. В такой мультикультурности живописец видит уникальную созидательную силу отечественной истории. Этим объясняется и трактовка образов: герои картины не воспринимаются как представители конкретного этноса. Это обобщенный образ защитников Руси, в которых угадываются как легендарные варяжские князья (Рюрик, Синеус и Трувор), призванные в Новгород в 862 году, так

9. **Г.А. Гукасов.**
Мы от рода русского.

2009.

Холст, масло.

194 × 400.

Частное собрание.

Источник: [7]

⁹ А.Н. Сахаров считал, что варяги были не скандинавами, а представителями южнобалтийских славянских племен. Об этом см.: Сахаров А.Н. «Мы от рода русского...» Рождение русской дипломатии. Л.: Лениздат, 1986. 344 с.

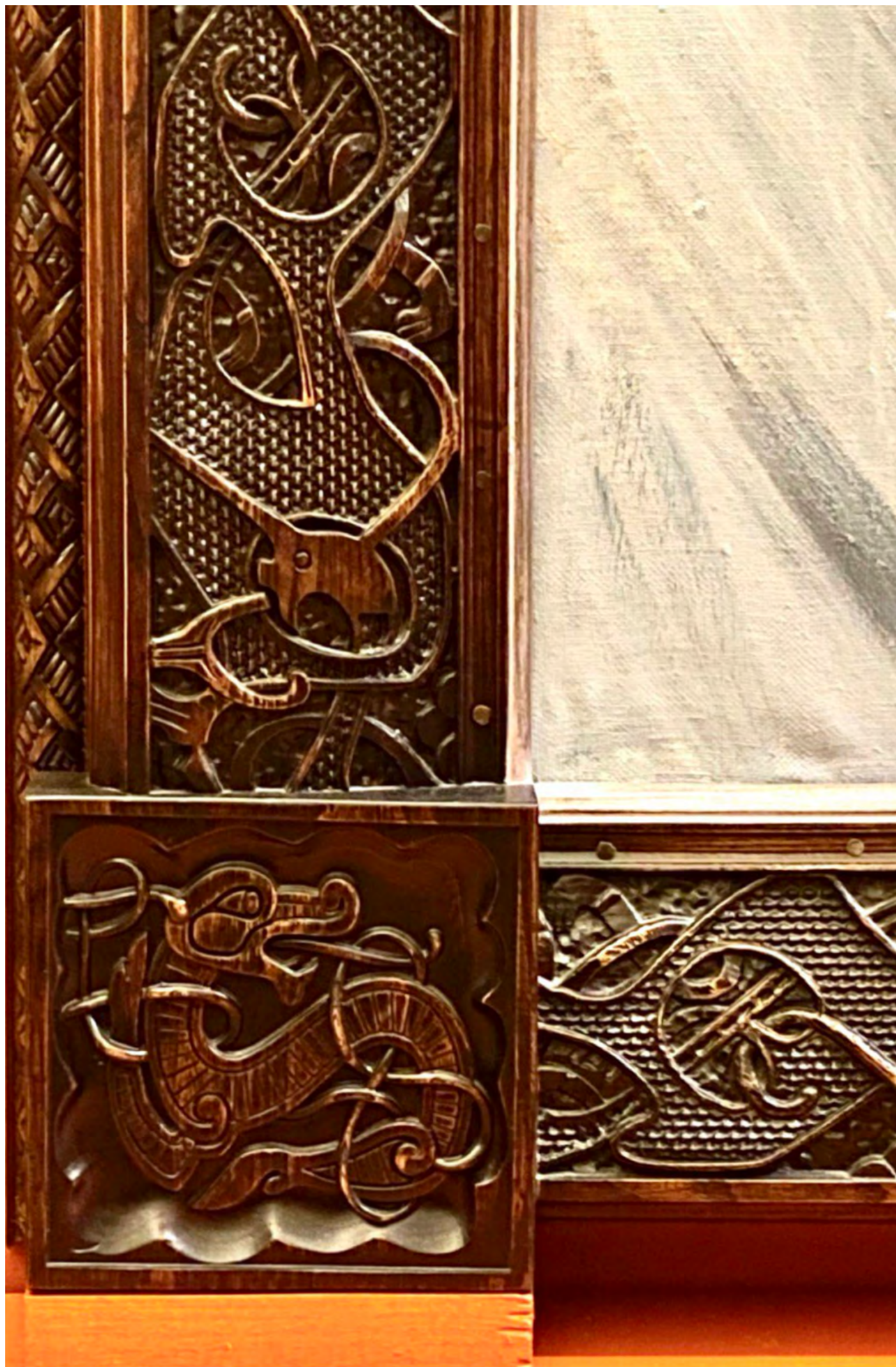
ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

10. Г.А. Гукасов.

**Фрагмент деревянной
рамы картины
«Мы от рода русского».**

Фотография:

П.В. Ярошевич

11. Г.А. Гукасов.

Рассвет.

2011–2021.

Холст, масло.

320 × 270.

Частное собрание.

Источник: [7]

12. Г.А. Гукасов.

Грызня.

Волки.

2017.

Бумага, тушь.

50 × 70.

Частное собрание.

Источник: [7]

и сказочные «тридцать три богатыря» из пушкинской «Сказки о царе Салтане...».

Особого внимания заслуживает рама полотна «Мы от рода русского», которая вновь отсылает нас к малой пластике Г.А. Гукасова (ил. 10). В ее

резьбе угадываются образы драконов и змей, напоминающие о носовых фигурах кораблей-драккаров — рострах (от лат. *rostrum* — «нос корабля»). По замечанию автора, над многими рамами он работал совместно с 13-летним сыном:

художник разрабатывал орнамент, а сын выполнял резьбу по дереву. Другая часть наиболее сложных рам прошла долгий путь — от подготовки цифровой программы для станков с ЧПУ до финальной детальной проработки командой профессиональных краснодеревщиков.

Тему «Величия русского оружия» завершает монументальное полотно «Рассвет» (2011–2021, ил. 11), отсылающее к героическому периоду XIII–XV веков — эпохе борьбы Руси с иноземными захватчиками. В интервью Г.А. Гукасов раскрыл идейное содержание картины, предложив зрителю своеобразную «игру смыслов». Автор намеренно связывает этимологию слова «темник»¹⁰ со словом «тьма»: в композиции «Рассвета» «тьму» ордынского войска словно прорезает «свет» русского воинства креста.

Третий тематический блок включает коллекцию рисунков, эскизов и этюдов, выполненных

как маслом, так и графическими материалами: сангиной, сепией, мелом, тушью и другими (ил. 12). Художник убежден, что такие работы тоже найдут своего зрителя, поскольку зачастую в них концентрируется значительно больше свежести и искреннего чувства, чем в крупноформатных полотнах. Натура как основа этюда дает автору ощущение наполненности живым впечатлением и помогает облечь замысел в осязаемую форму, что, по признанию самого живописца, поддерживает его в борьбе с чувством богооставленности.

Значительная часть творчества Г.А. Гукасова посвящена народной стихии, темам революции и войны. Среди них выделяется триптих «Стенка на стенку» (2015–2017), включающий полотна «Молодецкий свист», «Петухи» и «Задорные частушки» (ил. 13–15). Работы обращаются к старинной русской традиции: зимой, когда на реках вставал

13. **Г.А. Гукасов.**
Триптих «Стенка на стенку».
Молодецкий свист.
2015–2017.
Холст, масло.
200 × 300.
Частное собрание.
Источник: [7]

¹⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского : в 12 т. М.: Юрайт, 2025. Т. IX–X. С. 287.

14. Г.А. Гукасов.

Триптих «Стенка
на стенку».

Петухи.

2015–2017.

Холст, масло.

190 × 220.

Частное собрание.

Источник: [7]

лед, мужчины из соседних деревень сходились в шуточном бою. Схватку на кулаках олицетворяют два пестрых петуха. Г.А. Гукасов не случайно изображает их на фоне лоскутного одеяла: для художника это символ многоликой России, мозаичного мироздания нашей Родины. В триптихе запечатлена своеобразная народная идиллия: люди здесь полны здоровья и, главное, лишены злобы — они бьются ради забавы, без тени ненависти друг к другу.

Однако если расположить рядом с этим триптихом полотно «Танец огненных петухов» (2017, ил. 16), становится ясно, как замена фона — лоскутного одеяла на вид пылающего города — полностью меняет смысл образа. Теперь петушиный

бой воспринимается как аллегория пожара революции. Для Г.А. Гукасова революция и война — темы, требующие тяжелого эмоционального сопереживания; в каждом таком полотне чувствуется личное сожаление автора об ошибках прошлого. Сама природа вражды и ненависти видится художнику иррациональной и противной человеческой натуре.

Когда традиционного живописного языка оказывается недостаточно, эти понятия воплощаются в символах. Так родился триптих «Грызня — Аллегория Гражданской войны» («Поджигатель», 2025; «Грызня. Пожар», 2017; «Пепел», 2025; ил. 17) с его горящим во тьме волчьим взглядом, сценой терзания и, наконец, безмолвным пепелищем, где

15. Г.А. Гукасов.
**Триптих «Стенка
на стенку».**
Задорные частушки.
2015–2017.
Холст, масло.
200 × 300.
Частное собрание.
Источник: [7]

16. Г.А. Гукасов.
**Танец огненных
петухов.**
2017.
Холст, масло.
162 × 191.
Частное собрание.
Источник: [7]

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

17. **Г.А. Гукасов.**
Триптих «Грызня —
Аллегория
Гражданской войны».

2017–2025.

Холст, масло.

Левая часть

«Поджигатель»:

200 × 155;

центральная часть

«Грызня. Пожар»:

200 × 300;

правая часть «Пепел»:

200 × 155.

Частное собрание.

Источник: [7]

18. **Г.А. Гукасов.**

Русский бунт.

Начало.

2010–2013.

Холст, масло.

270 × 500.

Частное собрание.

Источник: [7]

«ненависть выгорела дотла» [7, с. 12]. С этим циклом тематически перекликается картина «Русский бунт. Начало» (2010–2013, ил. 18). Здесь представлены образы Емельяна Пугачёва и его сподвижников — Ивана Зарубина-Чики и Хлопуши с рваными ноздрями.

В контексте темы народного восстания Г.А. Гукасов часто вспоминает два выражения: «Русский человек долго запрягает, да быстро едет» и пушкинское «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Оба изречения призваны напомнить о том, что народное терпение имеет предел, за которым следуют, увы, непоправимые последствия.

В контексте трагических событий прошлого столетия образ солдата Великой Отечественной

войны предстает у художника как идущий «сквозь года». Он остается в нашей памяти до тех пор, пока живо осознание ужасов недавнего прошлого. Эта мысль отчетливо считывается в полотне «Победители» (2015–2021, ил. 19). Ключевое качество ветерана в трактовке Гукасова — скромность; победитель не ищет славы и почестей за перенесенные страдания, так как сражался ради высших смыслов: веры, Отчизны, боевого братства и мирного неба. Для самого автора эта работа стала своеобразным «Реквиемом», созвучным циклу «Русь уходящая» П.Д. Корина.

И наконец, в ряду многоукладной исторической живописи Г.А. Гукасова есть особый, дорогой его сердцу образ семьи и детей. Для художника любовь к Родине и близким, патрио-

19. **Г.А. Гукасов.**
Победители.

2015–2021.

Холст, масло.

240 × 380.

Частное собрание.

Источник: [7]

20. **Г.А. Гукасов.**
Река юности.

2016.

Холст, масло.

150 × 300.

Частное собрание.

Источник: [7]

тизм — это не пустые слова и не дань конъюнктуре, а глубокий внутренний смысл, который он искренне воплощает в своих работах. Так, в 2016 году им было создано полотно «Река юности» (ил. 20). Образ резвящихся мальчишек верхом на молодых лошадях вдохновлен детскими впечатлени-

ями художника от поездок к деду на Кубанские земли, в Усть-Лабинск. В этом трепетном полотне особенно ярко проявляется высокое мастерство живописца в анималистическом жанре.

Дети и члены семьи Г.А. Гукасова неизменно остаются его главными героями. В работах, посвя-

21. Г.А. Гукасов.

Опять эта каша!

2020.

Бумага, пастель.

60 × 45.

Частное собрание.

Источник: [7]

22. Г.А. Гукасов.

Смерть дерева.

Крона.

2022.

Холст, масло.

220 × 179.

Частное собрание.

Источник: [7]

щенных им, сконцентрирована нежность автора и его внимание к деталям повседневного быта («Опять эта каша!», 2020; ил. 21). Это совсем иной мир — яркий, солнечный, наполненный светом. Глядя на них, удивляешься, как создатель монументальных исторических полотен может быть настолько тонким «семейным» человеком, наделенным способностью видеть прекрасное в простых мгновениях рядом с близкими.

Однако, как замечает сам живописец, тема смерти в той или иной мере пронизывает всё его творчество, даже самые светлые полотна. Г.А. Гукасов верит: именно память о смерти заставляет человека созидать ради жизни. Молчаливым напоминанием об этом становятся картины «Смерть дерева. Дрова» (2016) и «Смерть дерева. Крона» (2022, ил. 22), созданные под впечатлением от срубленных на дачном участке берез. На пне изображен сын художника; созерцание «умершего» дерева для ребенка — возможно, первое столкновение с конечностью и хрупкостью всего живого. Но всматриваясь в полотна мастера, приходишь к мысли: несмотря на быстротечность красоты, она неизменно присутствует в мире. И эта красота ближе, чем кажется, — она в нашем будущем, в наших детях.

Выводы

Представленные на выставке «Мы от рода русского» произведения Г.А. Гукасова позволяют в полной мере осознать особый художественный язык и мировоззрение мастера. Художник с глубоким академическим образованием, он сумел обогатить монументальную школу самобытной авторской техникой. Одной из ярких черт его стиля стала работа со светом и виртуозное владение пастозным мазком, направление и динамика которого создают узнаваемую фактуру полотен. Г.А. Гукасов появился в современном российском культурном пространстве с актуальными темами, выверенным художественным языком и в нужное время. Он создал свою «формулу успеха», которая позволила его творчеству стать заметным и значимым явлением в сегодняшнем информационном и художественном поле.

Исследование творческого наследия Г.А. Гукасова и анализ его персональной выставки позволяют сделать ряд значимых выводов. Теперь

очевидно, что историческая живопись автора глубоко укоренена в традициях русской академической школы XIX – первой половины XX века. Опираясь на ключевые события отечественной истории, художник воплощает их в сложных многофигурных композициях, которые наглядно демонстрируют преемственность классических канонов.

Уникальность произведений Г.А. Гукасова в контексте современной живописи обусловлена синтетическим подходом к форме: мастер рассматривает картину как неразрывное единство живописного пространства и авторской рамы, созданной в лучших традициях прикладного искусства прошлых столетий.

В ходе работы над статьей нашла подтверждение гипотеза о том, что каждое полотно художника является самобытным ответом на вопрос о национальной идентичности и «русскости». Исследование позволило выявить точки соприкосновения и различия между творческим методом автора и классической школой, а также раскрыть особенности его картин с точки зрения семиотики и герменевтики. Ясно, что сюжеты полотен и их идейный посыл прямо отражают убежденность живописца в том, что знание своих «корней» является фундаментом духовного развития личности.

Творческая манера Г.А. Гукасова характеризуется глубокой содержательной искренностью. Его искусство базируется на темах любви к дому, привязанности к родной земле, исторической памяти и сопричастности судьбе своего народа, при этом художник не боится показаться излишне высокопарным или сентиментальным. Полотна живописца находят живой отклик благодаря обращению к национальным архетипам, а специфический колорит, часто сочетающий декоративность народного платка с трепетностью природных мотивов, формирует узнаваемый и близкий отечественному зрителю визуальный код.

Г.А. Гукасов выступает как художник, последовательно ратующий за сохранение традиций отечественного искусства. Тонко чувствуя национальную идентичность, он стремится к трансляции преемственных культурных ценностей. Личная философия мастера, воплощенная в его творчестве, способствует укреплению национального самосознания, поддержка которого приобретает особую значимость в современных реалиях.

Список источников

1. Грачёва С.М. Грани современного академического реализма // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2016. № 38. С. 108–127.
2. Грачёва С.М. Формирование новой эстетики академического искусства. Утопия или реальность? (Весенняя выставка художников-педагогов в залах Российской академии художеств в Санкт-Петербурге в 2016 году) // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2017. № 42. С. 38–60.
3. Копцева Н.П., Колесник М.А., Лещинская Н.М., Самарина Д.Н. Русская культурная идентичность в изобразительном искусстве XIX – начала XX века : монография. Красноярск: [б. и.], 2023. 119 с.
4. Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века – начала XXI века. 1917–2017 : в 3 т. / сост., вступ. ст. А.Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016–2018. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 570 с.; Т. 3. 466 с.
5. Цветаева М.Н. Онтология русской художественной культуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2016. Т. 6. С. 777–783. <https://doi.org/10.18688/aa166-11-85>.
6. Яковлева Н.А. Русская историческая живопись. М.: Белый город, 2005. 656 с.
7. Григорий Гукасов. Мы от рода русского : каталог / науч. ред. Г. Голдовский; авт. ст. Л. Шакирова. СПб.: НП-Принт, 2025. 143 с.
8. Богдан В.-И.Т. Исторический класс Академии художеств второй половины XIX века. СПб.: НП-Принт, 2007. 364 с.
9. Ракова М.М. Русская историческая живопись. М.: Искусство, 1979. 244 с.
10. Майстровская М.Т. Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 680 с.
11. Яковлева Н.А. Историческая картина в русской живописи. М.: Белый город, 2005. 656 с.

References

1. Gracheva, S.M. (2016) 'Facets of modern academic realism', *Nauchniye Trudy = Scientific Papers of the Saint Petersburg Academy of Arts*, (38), pp. 108–127. (In Russ.)
2. Gracheva, S.M. (2017) 'Formation of a new aesthetics of academic art. Utopia or reality? (Spring exhibition of artists-teachers in the halls of the Russian Academy of Arts in Saint Petersburg in 2016)', *Nauchniye Trudy = Scientific Papers of the Saint Petersburg Academy of Arts*, (42), pp. 38–60. (In Russ.)
3. Koptseva, N.P., Kolesnik, M.A., Leshchinskaya, N.M. and Samarina, D.N. (2023) *Russian cultural identity in the visual arts of the 19th – early 20th centuries*. Krasnoyarsk: s. n. (In Russ.)
4. Kazin, A.L. (ed.) (2016–2018) *Destinies of the Russian spiritual tradition in national literature and art of the 20th century – early 21st century. 1917–2017: in 3 vols*. Saint Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
5. Tsvetaeva, M.N. (2016) 'The ontology of Russian artistic culture', *Actual Problems of Theory and History of Art*, 6, pp. 777–783. doi:10.18688/aa166-11-85. (In Russ.)
6. Yakovleva, N.A. (2005) *Historical painting in Russian art*. Moscow: Bely Gorod. (In Russ.)
7. Goldovsky, G. (ed.) (2025) *Grigory Gukasov. We are from the Russian family [Catalogue]*. Saint Petersburg: NP-Print. (In Russ.)
8. Bogdan, V.-I.T. (2007) *The historical class of the Academy of Arts in the second half of the 19th century*. Saint Petersburg: NP-Print. (In Russ.)
9. Rakova, M.M. (1979) *Russian historical painting*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
10. Maistrovskaya, M.T. (2018) *The museum as a cultural object. 20th century. The art of the exhibition ensemble*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)
11. Yakovleva, N.A. (2005) *Historical painting in Russian art*. Moscow: Bely Gorod. (In Russ.)

Информация об авторе

Ярошевич Полина Владимировна, студентка, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина; экскурсовод, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация, polina.yaroshevich.10101010@yandex.ru.

Information about the author

Polina Vladimirovna Yaroshevich, Student, Saint Petersburg Academy of Arts; Guide, State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation, polina.yaroshevich.10101010@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.04.2026; одобрена после рецензирования 14.05.2026; принята к публикации 15.05.2026.

The article was received by the editorial board on 27 April 2026; approved after reviewing on 14 May 2026; accepted for publication on 16 May 2026.